

# ЗАРУБЕЖНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ФАБРИКИ МЫСЛИ: ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

*О.А. Акопян*

Москва  
2010 г

В то время как в России «фабрика мысли» явление пока совсем молодое, на Западе у такого рода научно-исследовательских центров за плечами уже внушительный опыт. Несколько десятилетий творческие коллективы этих исследовательских институтов трудились над отлаживанием механизмов своей работы. До совершенства в некоторых западных мозговых трестах были доведены методы подбора материалов, их осмысления, анализа и, что немаловажно, донесения до аудитории. В связи с этим, для желающего составить свое мнение о специфике работы фабрик мысли первостепенный интерес представляют следующие аспекты их деятельности: информаторы и источники данных центров, приемы анализа данных, методы оформления конечного продукта, а также другие специфические стороны работы мозговых трестов.

На Западе довольно четко прослеживается деление фабрик мысли на два сектора – партийные и независимые. В то время как для Европы характерно преобладание независимых, неангажированных институтов, в США и некоторых других странах более развиты партийные аналитические центры, технологии и методы работы которых и будут обсуждены ниже.

### АМЕРИКАНСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ФАБРИКИ МЫСЛИ

Монополистами рынка фабрик мысли, без сомнения, уже долгие годы являются США. Сегодня в Штатах информационно-аналитических и научно-исследовательских центров настолько много, что даже подсчитать их и назвать точное количество берутся не все эксперты (по разным данным одновременно действует от полутора до двух тысяч таких институтов). Большая часть из них позиционирует себя как независимые фабрики мысли. С одной стороны это дает им больший простор для деятельности, избавляет от идеологических рамок и шаблонов, дает возможность быть непредвзятыми, объективными арбитрами политического процесса, однако с другой – дистанцирует их от реальной политической борьбы, обязует быть непричастными к формированию избирательных стратегий партий и усложняет процесс влияния на конкретных лиц, принимающих решения. В целом, для американской действительности является типичным большое число именно неангажированных фабрик мысли, хотя значительный сегмент рынка, предлагающего широкий спектр аналитических и консультативных конструкций, занимают партийные мозговые тресты. Именно о том, каким образом организована их работа, на что она направлена и какими методами осуществляется и пойдет речь в настоящем разделе.

Для начала обозначим общие для всех партийных фабрик мысли США характеристики и тенденции.

Статус «партийного» мозгового треста, как может показаться, существенно ограничивает возможность маневра, однако в действительности такие фабрики мысли сохраняют за собой право самостоятельного выбора характера работы. Одни предпочитают, как Институт Прогрессивной Политики, Фонд «Наследие» или Институт Катона, вести активную пропагандистскую деятельность, выступая в первую очередь отражателями позиции партии, популяризаторами ее идей, а потом уже аналитическими центрами. Другие же, как Гуверовский Институт, сохраняют верность традициям, и основной акцент делают на исследовательской работе и поиске принципиально новых путей разрешения сложных ситуаций, складывающихся в плоскости публичной политики.

Основными способами донесения своей позиции до адресата партийными фабриками мысли традиционно являются публикации (результатов исследований, информационных документов, доктрин, периодических общественно-политических изданий и монографий), публичные выступления экспертов в рамках теле- и радиоинтервью, привлечение различных мультимедийных технологий, проведение

конференций и многое другое. Отдельным направлением в этом смысле является непосредственное консультирование партийных функционеров по конкретным вопросам. Как правило, это направление деятельности реализуется через выступления экспертов перед приглашенными в центр политиками (для проведения подобных встреч любая американская фабрика мысли имеет отдельно оборудованные залы, а также сформированные отделы, состоящие из специалистов, следящих за техническим оснащением и процедурными нюансами) или дистантно – путем оформления обращений и заявок на официальных сайтах и изложения в них новых инициатив. То, каким именно путем пойдет та или иная фабрика мысли определяется, как правило, ее общественным статусом и положением.

Большинство американских партийных фабрик мысли осуществляют весь процесс работы непосредственно внутри собственного экспертного и исследовательского штата, без привлечения сторонних организаций. Главным залогом успеха в такой сложной самостоятельной работе становится грамотный подбор кадров. Каждая из американских фабрик мысли специализируется на какой-то сфере исследований (экономика, публичная политика, внешняя политика и др.), и, хотя сотрудничество между аналитическими центрами достаточно широко развито, методику работы каждая фабрика мысли стремится разрабатывать самостоятельно. Заимствование чужих методов не является для американских мозговых трестов частой практикой.

Разумеется, не все фабрики мысли, даже среди партийных, обладают равными возможностями, в особенности, в сфере доступа к информационному ресурсу. Авторитетные, крупные мозговые тресты обычно имеют влиятельных партнеров и консультантов в государственных органах и общественных организациях. В тоже время, существует ряд общественных баз данных, доступ к которым может получить любая американская фабрика мысли. Среди таких баз, материалы которых могут быть свободно использованы для исследований, необходимо выделить следующие:

- Калифорнийский институт статистики
- Экспертный центр по изучению общественных реформ
- База контекстного поиска материалов
- База регистрации актов гражданского состояния
- Центр исследований в области здоровья населения и репродукции
- Центр защиты здоровья пенсионеров
- Центр биоспектрометрии
- Лос-Анджелесский Центр семейной политики
- База данных полиции (задержанные, осужденные, оправданные)
- Различные научно-исследовательские центры, работающие в сфере экологии, здравоохранения, демографии и др.

Отдельно стоит отметить, что крупные фабрики мысли в Штатах обладают правом законодательной инициативы. Федеральный закон закрепляет за исследовательскими центрами право обращения с проектом поправки к какому-либо сегменту действующего законодательства в Конгресс, и предложенный проект будет рассмотрен и обсужден. Надо отметить, что возможность предложения проектов поправок к Конституции (и не только) является серьезным и широко используемым многими фабриками мысли США механизмом участия в политическом процессе. Партийные фабрики мысли могут пользоваться этим правом как напрямую, так и косвенно. Под косвенной реализацией этой возможности подразумевается предложение инициативы или конкретного проекта через конгрессмена – члена партии, обеспечение деятельности которой осуществляется фабрикой мысли.

### Демократические партийные фабрики мысли

Победа Барака Обамы на минувших президентских выборах дала толчок выходу из тени мозговых трестов, традиционно поддерживающих и сопровождающих деятельность Демократической партии США.

С каждым годом все больших успехов добивается **Институт Прогрессивной Политики** (Progressive Policy Institute). За менее чем 20 лет существования эта организация привлекла большое количество креативных, талантливых и профессиональных кадров.

Изначально Институт Прогрессивной Политики создавался как один из проектов благотворительного Фонда «Третий Путь», но со временем стал совершенно самостоятельной организацией. Фонд «Третий Путь» на момент создания Института являлся лидером глобального движения, посвященного модернизации американской политики, поиску нового экономического баланса и эффективных механизмов социального обеспечения. Работа Института Прогрессивной Политики базируется на трех идеалах: равные возможности для всех граждан, взаимная ответственность органов власти и общества и их тесное взаимодействие. Опираясь на эти принципы, фабрика мысли, по утверждению ее организаторов, занимается разработкой стратегий противодействия негативным вызовам современного мира.

Однако со временем стало абсолютно ясно, что основная задача Института – это вполне реальная деятельность по экспертному обоснованию позиции Демократической партии по актуальным вопросам перед лицом американской политической элиты и широкой общественности. Справедливости ради стоит заметить, что за возможность вести такую деятельность Институту пришлось побороться. Этот крупный информационно-аналитический центр частично взял на себя ведение избирательной кампании кандидата от демократов на последних президентских выборах. Подготовка к этой ответственной работе началась заблаговременно, около двух лет фабрика мысли была вынуждена негласно соревноваться с конкурентами за право принять участие в таком крупном политическом событии, как предвыборная борьба. Для того чтобы получить сначала доверие, а в последствие и заказы на исследования и информационное сопровождение от партии, Институту Прогрессивной Политики пришлось на протяжении длительного времени доказывать общественности, что эксперты центра способны продемонстрировать большие успехи в сфере обработки материала, анализа событий и принимаемых решений, а также в предложении свежих политических идей.

По инициативе института было выпущено несколько важных документов, посвященных темам, наилучшим образом отвечающим вызовам современной действительности. Нарушая хронологическую последовательность, начнем с последнего в этом ряду, но наиболее ключевого документа, увидевшего свет в июне 2006 года, под лаконичным названием «Демократическая стратегия». Написан он был коллегией экспертов во главе с директором института Уиллом Маршалом, и речь в нем шла о такой важнейшей проблеме для Америки как национальная безопасность. Главной идеей была необходимость поддержания глобального лидерства США на мировой арене и готовности в любой момент дать надежный отпор исламскому экстремизму. Нельзя не отметить, что подобный псевдо-аналитический продукт главной целью своего написания ставил инкорпорацию Института в общее поле интересов Демократической партии и обоснование ее программных положений. Псевдо-аналитическим его можно назвать по той причине, что, на первый взгляд, в документе содержатся множество ценных экспертных точек зрения, привнесенных каждым из авторов, однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что под видом анализа производится попытка заслужить внимание Демократической партии. Институт при помощи подобного рода документов активно демонстрировал готовность к привлечению крупных экспертов и возможности по подготовке серьезных работ по информационному сопровождению.

Успех Института во многом держится на авторитете его сотрудников. В первую очередь это относится к его главе, Уиллу Маршалу, который сыграл существенную роль в создании обсуждаемого документа. Он является признанным политическим экспертом, и за свою длительную карьеру успел поработать как на академическом поприще (длительное время он являлся приглашенным специалистом по истории в

Университете Вирджинии), так и в сфере реальной политики, будучи спичрайтером вице-губернатора Вирджинии Дика Дэвиса, губернатора Северной Каролины Дика Ханта и председателя правления штата Луизиана Гилиса Лонга.

Отметим также и других экспертов, привлеченных Маршалом к созданию «Демократической Стратегии». Одним из первых в работу был вовлечен Лари Даймонд. Он признан одним из ведущих ученых в области исследования демократии. В настоящий момент Даймонд является профессором кафедры политологии и социологии Стенфордского Университета. Его коллега профессор политических наук Майкл МакФол на протяжении многих лет возглавляет «Центр по проблемам демократии, развития и верховенства закона», а также пишет труды, посвященные анализу демократических преобразований в истории США. К работе были привлечены также два очень ценных для центра эксперта – Грег Крэйг и Кеннет Полак. Крэйг считается лучшим адвокатом в Вашингтоне, и уже несколько лет работает юридическим консультантом в Белом доме. Полак, в свою очередь, является бывшим аналитиком-консультантом ЦРУ в области ближневосточной политики. Кроме того, он является бывшим сотрудником штаба Национальной безопасности США и автором большого числа монографий, посвященных проблемам международных отношений. Среди экспертов центра есть также и бывшие политики. Их опыт и знание специфики политических процессов изнутри весьма ценятся в Институте. Среди них Боб Керри – бывший губернатор штата Небраска, а в последствие сенатор от этого штата. В 1992 году Керри принял решение баллотироваться в президенты США от Демократической партии, но это его начинание не было успешным. Завершает список ключевых фигур рабочей группы Стивен Нидер – крупный аналитик, возглавляющий отдел внешней политики и безопасности Института Прогрессивной Политики.

Совместно все перечисленные и многие другие видные политологи, социологи, юристы и бывшие чиновники создали модель внешнеполитической стратегии, которая номинально должна помочь поддержать мировое лидерство США и справиться с внешнеполитическими проблемами и вызовами, а в действительности – должна помочь демократам завоевать электорат. Именно посредством выпуска этого документа центр всерьез сумел обратить на себя внимание и стал реальной силой, к которой сейчас прислушивается Демократическая партия.

Публикация подобных аналитических изданий – несомненно, самая сильная сторона деятельности Института Прогрессивной Политики. За три года до выпуска упомянутого выше документа в свет вышла менее известная, но не менее значительная, работа коллектива экспертов этого же центра – «Прогрессивный интернационализм: демократическая стратегия национальной безопасности». Над этой работой совместно трудились около двадцати именитых экспертов, некоторые из которых уже были представлены выше. Это была их «проба пера», и уже в дальнейшем все новые, неучтенные и неразвитые идеи, а также экспертные позиции и рекомендации, легли в основу «Демократической стратегии» 2006 года.

В январе 2004 года институт выпустил статью под названием «Остаться и одержать победу. Ирак». В тексте документа неоднократно делается акцент на том, что Америка сегодня, как никогда, нуждается в сильном и решительном руководстве. Институт подчеркивал свое одобрение по отношению к вторжению в Ирак, давал множество оценок и прогнозов. Дело в том, что принципиального несогласия с развертыванием операции в Ираке в тот период Демократическая партия не демонстрировала, однако позже, с приходом к власти Барака Обамы акценты сместились, и Институт вслед за новым демократическим лидером стал придерживаться позиции желательного вывода войск с территории Ирака. Этот пример, как нельзя лучше, демонстрирует специфику работы партийного мозгового треста, первостепенной задачей которого всегда должно являться стремление обозначить официальную позицию партии, приложить все усилия к тому, чтобы принимаемые ее представителями решения приобрели легитимный характер, даже если эти решения и позиции ощутимо меняются за сравнительно короткий исторический период.

Постепенно публикация подобных политических документов становится для Института основным механизмом осуществления своей непосредственной функции. Умение грамотно подобрать необходимую стилистику текстов, лексику и безошибочно сделать ставку на общий

идеологический посыл превратили Институт Прогрессивной Политики в мощную пропагандистскую машину. Аудитория, на которую нацелена работа центра, стала огромной – если по началу в нее входили только политические деятели, то сейчас в нее вовлечена широкая общественность. Институт берет на себя роль оратора, который нередко ведет дискуссию в обществе от лица партии. И уже не первый год центр не только предлагает официальную позицию партии как готовый продукт, но и отстаивает ее ежедневно в ходе своей работы. Можно даже сказать – отражает удар.

Однако и от своей приверженности высоким стандартам качества и объективности исследований и анализа Институт отступать не торопится, демонстрируя умение сочетать в себе, казалось бы, весьма противоречивые функции – пропагандистскую и аналитическую. Сложные аналитические инструменты, разработанные институтом самостоятельно в течение нескольких последних лет, позволяют генерировать различные варианты решения текущих и глобальных проблем, разрешение которых ложится на плечи партии. Точность анализа и богатый инструментарий гарантируют эффективность и долгосрочность всех мер, принимаемых по рекомендации института.

Что касается того, за чей счет институт развивается в технологическом, методологическом и медийном смыслах, то, к сожалению, далеко не вся информация, касающаяся его финансирования, открыто освещается. Однако некоторые факты известны. Так, список компаний, официально заявляющих о спонсорской поддержке Института, состоит из более чем полутысячи пунктов, хотя, справедливости ради стоит отметить, что масштабы поддержки большинства из них незначительны. Среди наиболее крупных спонсоров замечены Фонд Бредли, Фонд Говарда Гилмана, AT&T, Chevron, CitiGroup, а также большое количество благотворительных организаций и фондов.

Несмотря на широкий размах деятельности, растущую популярность и общественную поддержку Института Прогрессивной политики, эта фабрика мысли является новичком по сравнению с **Институтом Катона** (Cato Institute). Надо отметить, что история, связанная со статусом этого научно-исследовательского центра, весьма туманна. В момент создания – более 30 лет назад – эта фабрика мысли заявила о своем независимом характере. Однако в первые годы существования линия, которой придерживалась фабрика, была явно консервативной, и постепенно за ней закрепился статус партийного республиканского мозгового треста. Уже тогда сотрудники института пытались опровергать эти слухи, так как согласно его официальной позиции он являлся непартийным, непредвзятым и объективным.

Институт Катона в официальном порядке отказался от государственного финансирования, заявив, что не выполняет никаких «контрактных исследований», и не желает быть площадкой для лоббизма. И все-таки отделаться от приставки «партийный» в СМИ этому аналитическому центру не удалось. Отказ от государственного финансирования привел к тому, что сегодня доход Института всецело зависит от частных взносов. В соответствии с ежегодным докладом Института в 2008 финансовом году его доход составил 24 млн. долларов. При этом 77% дохода составляют индивидуальные взносы, 13% – поддержка фондов (64 различных фонда оказали финансовую поддержку, в том числе Фонд Джона Олина, Фонд Форда, Благотворительный Фонд Клода Ламбе и др.), 2% – финансирование корпораций (таких как FedEx, Microsoft, Reynolds Tobacco и др.), и 8% принесла продажа публикаций результатов исследований Института.

Невзирая на то, что корпоративные пожертвования составляют лишь два процента бюджета Института, некоторые критики обвиняют его в слишком сильной привязанности к корпоративным спонсорам. Большую роль в этой ситуации сыграл скандал, разгоревшийся вокруг Института Катона в декабре 2005 года. Сотрудник центра Даг Бэндоу признался, что принимал деньги от одной крупной компании в обмен на публикацию новостей относительно ее деятельности. Бэндоу был уволен и инцидент исчерпан, в то же время доверие к Институту было подорвано. Мало того, что лоббирование интересов компаний-доноров крайне не приветствуется в среде фабрик мысли, к тому же с политической направленностью Института в тот период начали происходить не совсем понятные метаморфозы: из якобы непартийного, при этом явно консервативного мозгового треста Институт Катона превращался на глазах у общественности в демократический аналитический центр. В 2006 году руководством Института было заявлено о союзничестве с Демократической партией США, хотя заявление было явно лишним, так как и без

него становилось ясно, что, исходя из позиций института по актуальным политическим вопросам, он тяготеет к демократическому полюсу идеологического спектра.

Будучи уже демократической партийной фабрикой мысли, Институт Катона не переставал удивлять наблюдателей противоречивостью контента предлагаемых консультативных продуктов. Своим примером этот информационно-аналитический центр иллюстрирует тот факт, что для фабрик мысли США свойственно сохранение достаточно самостоятельного характера деятельности, даже в условиях партийного статуса.

Как уже было отмечено, фабрики мысли в Штатах обладают правом законодательной инициативы. Пользуясь этим правом, Институт Катона, опираясь на проведенное исследование, недавно предложил Конгрессу проект сбалансированного бюджета – альтернативный подход к сокращению бюджетных расходов правительства США. В настоящий момент этот проект находится на стадии рассмотрения.

В качестве основного способа донесения позиции фабрики мысли до адресата Институт Катона выбирает периодические издания. Этот исследовательский центр публикует несколько журналов, среди которых «Институт Катона: Заметки», «Институт Катона: дневник» и «Института Катона: политический обзор».

Помимо этого, центр активно привлекает современные технологии к своей работе. В настоящий момент обсуждаемая фабрика мысли поддерживает действие нескольких мультимедийных приложений:

- *Ежедневной «видео-колонки»* на официальном сайте, представляющей собой различные интервью экспертов, а также обзор событий, происходящих в Институте. Кроме того, содержание некоторых роликов представляет собой тщательно отредактированные и облеченные в необходимую форму новости о деятельности федерального правительства, с комментариями экспертов относительно роли и позиции высшего органа власти по ряду важнейших для страны вопросов.
- *Ежемесячного аудио-издания*, представляющего собой 60-минутную аудиоподборку из лекций экспертов на политические темы, а также изложение их идей и предложений по модернизации институтов гражданского общества, которые невозможно найти в других источниках.
- *Онлайн радиостанции*, позволяющей специалистам и ученым, связанным с Институтом Катона, прокомментировать соответствующие новости в разговорном, неофициальном формате. Нередко и слушатели приглашаются к дискуссии по наиболее острым проблемам.

### **Республиканские партийные фабрики мысли**

В использовании современных технологий и ресурсов информационного общества не отказывают себе и консервативные фабрики мысли. Деятельность Республиканской партии США традиционно поддерживает и сопровождает большое количество именитых фабрик мысли консервативной направленности. Лидирующие позиции среди них занимают Фонд «Наследие» (Heritage Foundation) и Гуверовский Институт (Hoover Institution).

Своей миссией **Фонд «Наследие»** считает содействие в разработке консервативной общественной политики, основанной на принципах свободного предпринимательства, свободы личности, традиционных американских ценностей и сильной национальной обороны.

В послужном списке Фонда множество судьбоносных для Америки и всего мира шагов. Так в 1982 году Фонд «Наследие» публикует первое всеобъемлющее исследование по вопросу системы противоракетной обороны для защиты государства. Это глобальное исследование было представлено президенту Рейгану директором Фонда Эдом Фолнером на встрече в Белом доме. Результаты проведенной Фондом крупномасштабной аналитической работы однозначно указывали на необходимость скорейшего развития такой системы. Разработку программного документа по этой теме взяли на себя специалисты другого республиканского мозгового треста – Гуверовского Института – по инициативе одного из его сотрудников Эдварда Теллера.

Шесть месяцев спустя Рейган произнесет историческую речь, в которой объявит о начале долгосрочной программы по созданию системы ПРО, известной всему миру как «Стратегическая оборонная инициатива» (Strategic Defense Initiative).

Именно Фонд «Наследие» был главным архитектором и защитником «Доктрины Рейгана». Также Фонд сыграл важную роль в убеждении Рейгана в том, что конфронтация с Советским Союзом является вполне реалистичной целью внешней политики. После окончания «холодной войны» Фонд продолжает быть активным консультантом в области иностранных дел. Внешнеполитическая стратегия, предлагаемая Фондом «Наследие» в качестве своего продукта, была одобрена Джорджем Бушем-младшим.

Финансируется Фонд в основном за счет частных лиц и благотворительных фондов. В 2008 году Фонд сообщил о суммарном доходе в размере 48,7 млн. долларов, из них 26,4 млн. поступили от частных инвесторов, 16,8 млн. – из фондов и 2,2 млн. – от корпораций. В настоящий момент у Фонда почти четыреста тысяч спонсоров (юридические и физические лица).

Своими основными аудиториями Фонд считает членов Конгресса, представителей органов исполнительной власти, средств массовой информации, а также академических кругов и широкой общественности.

В организационной структуре Фонда, помимо типичных для любой фабрики мысли попечительского совета, отдела кадров, редакционного отдела, финансового отдела и т.д., можно выделить ряд специфических подразделений, таких как:

- отдел, занимающийся подготовкой лекций и семинаров, проводимых на базе Фонда;
- центр анализа данных;
- отдел внешних связей (в том числе с представителями власти);
- отдел разработки стратегических инициатив и другие.

В этих отделах задействованы более восьмидесяти экспертов.

Неоднократно Фонд подчеркивал, что не в его правилах перенимать методы анализа, разработанные другими аналитическими центрами, и опираться на результаты чужих исследований. Как и большинство американских партийных мозговых трестов, Фонд «Наследие» осуществляет весь процесс работы исключительно внутри собственного исследовательского корпуса. Для того чтобы проиллюстрировать этот тезис, рассмотрим ниже выпускаемые Фондом документы, издания и монографии. Именно они являются основным оружием, позволяющим Фонду «Наследие» на протяжении долгих лет удерживать лидирующие позиции среди конкурентных партийных фабрик мысли.

В начале 1980-х годов свет увидела книга «Наследие», в которой более чем на тысяче страниц предлагались конкретные рекомендации по вопросам публичной политики, бюджета и администрирования в отношении всех департаментов и Кабинета министров.

В конце 1990-х годов Фонд «Наследие» открывает центр по вопросам СМИ, что стало важной вехой в истории его развития. Выработав специфическую тактику общения с представителями средств массовой информации, Фонд добился успехов в области освещения собственной деятельности, а также деятельности своих экспертов. Политические аналитики Фонда «Наследие» часто печатаются в периодических изданиях, появляются на радио и телевидении, заполняя эфир своими комментариями. Подобная самореклама очень полезна для престижа организации. Частое появление в средствах массовой информации экспертов этой партийной фабрики мысли выгодно, конечно же, и для самих республиканцев. В частности, Фонду «Наследие» должен быть весьма благодарен Джордж Буш – в течение первых 30 дней после теракта 11 сентября Фонд активно восполнял недостаток информации вокруг этого события. Так, за эти четыре недели эксперты Фонда выразили косвенно позицию президента в более чем 250 газетных и журнальных интервью и в 185 радио- и телевизионных обращениях.

Нужно отдать должное Фонду «Наследие» – сопровождение деятельности Буша было оперативным и эффективным. Вот еще один весьма показательный пример. В 2001 году поступила президентская инициатива о снижении налогов, и Фонд оперативно ответил на нее в течение

нескольких дней, разместив на своем официальном сайте онлайн-калькулятор, предлагающий мгновенный способ проверить, каким образом снижение налогов повлияет на изменение отчислений каждого конкретного гражданина. Идея оказалась настолько эффективной, что Белый дом на своем официальном сайте разместил ссылку на сервер с этим калькулятором. И это не единственный факт, свидетельствующий о том, что главной задачей партийных мозговых трестов является прием в кратчайшие сроки сигналов и инициатив от президента или партии, их креативная обработка и дальнейшая ретрансляция широкой общественности.

Еще одной интересной идеей Фонда можно считать выпуск «Руководства к Конституции», вышедшего в печать в 2005 году. В этом документе был дан анализ некоторых сложных для восприятия гражданами положений Конституции США.

В 2009 году Фонд «Наследие» выпускает получасовой документальный фильм о внешнеполитических проблемах, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты, содержащий интервью именитых экспертов по внешней политике. В их числе бывший помощник государственного секретаря Ким Холмс, профессор и журналист Джеймс Кафарано, ученый Кен Алибек, бывший сотрудник Белого дома Эдвин Мис, а также бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Эти и другие эксперты обсуждают угрозы распространения ядерного оружия среди ряда государств, в связи с изменениями в мировой динамике перераспределения политических сил. Фильм вызвал множество дискуссий, был оценен преимущественно критически, однако именно широкий общественный резонанс и был конечной целью проекта.

В международной сфере, при участии «The Wall Street Journal» Фонд «Наследие» публикует ежегодный индекс экономической свободы стран, который позволяет измерить свободу каждого государства с точки зрения прав собственности и независимости от государственного регулирования. Факторы, используемые для расчета индекса, разработаны и предложены непосредственно Фондом, среди них – оценка коррумпированности правительства, наличие барьеров в международной торговле, ставки налога на прибыль и корпоративных налогов, величина государственных расходов, возможности для обеспечения соблюдения международных договоров на территории страны и др.

Принципиально отличается от вышеописанного формат работы, который предлагает другая консервативная фабрика мысли – **Гуверовский Институт**. Ключевое различие заключается в том, что это один из немногих мозговых трестов, полностью интегрированный в университетскую структуру. Несмотря на тесные связи с Стенфордским Университетом, на практике Гуверовский институт действует практически независимо от руководства последнего. Институт имеет собственную администрацию, и, в настоящий момент, зависит от Стенфорда только финансово, и то в совсем незначительной степени. Институт преимущественно финансируется из частных средств, и формально не работает с правительственными заказами. Инициатива по развитию основ современной модели консервативной политики идет от самого Института, а не по заказу республиканской партии. Над разработкой такой модели в настоящее время в институте постоянно работают около семидесяти исследователей. Это, прежде всего, эксперты по экономике, праву, истории, образованию и социологии.

Как и Фонд «Наследие», Гуверовский Институт навсегда запечатлел свой образ в истории США, издав в 1980-х годах фундаментальный труд под названием «Соединенные Штаты Америки в 1980-е годы». Этот труд превратился в постоянный источник цитат для программных речей и текстов президента Рейгана и в конечном итоге приобрел репутацию «рейгановской Библии».

Институт Гувера создал собственное издательство «Hoover Institution Press», которое регулярно осуществляет выпуск публикаций по тематике общественной политики, в том числе ежеквартального издания «Обзор Гуверовского Института» и ежемесячного издания «Монитор».

Территориальное и идейное соседство с одним из крупнейших университетов страны несет в себе определенные преимущества. В свободном доступе для экспертов Гуверовского Института богатые архивные и библиотечные материалы университета.

В организационную структуру института, помимо общих для всякой организации подразделений, входят следующие комитеты и отделы:

- Комитет по вопросам национальной безопасности
- Комитет по вопросам энергетической политики

- Комитет по делам национальных и глобальных экономических рынков
- Комитет экономического развития
- Комитет по вопросам здравоохранения
- Отдел внешней политики
- Отдел по работе с архивными материалами.

Совместно все эти структурные элементы отвечают за руководство в различных отраслях исследований, проводимых Институтом. Совет Института ежемесячно рассматривает и утверждает стратегический план, который включает анонс исследований и публикаций, программ конференций, а также порядок работы с архивами и коллекциями.

Гуверовский Институт ведет активную деятельность в сфере организации конференций и масштабных круглых столов, в рамках которых обсуждаются самые разные общественно-политические, экономические, культурные и социальные проблемы. За последние пятнадцать лет Институт осуществил подготовку и проведение тридцати пяти крупных мероприятий такого рода. Вот некоторые из тем, обсужденных на конференциях разных лет: «Новый федерализм» (1997), «Перспективы внешней политики США» (1998), «Технологии предупреждения террористических атак» (2002), «Политика процветания» (2003), «Метод превентивного удара: за и против» (2005), «Кризис системы защиты прав человека в Северной Корее: вызовы и возможности» (2005), «Перспектива демократии в Ираке: оценка властью и оппозицией» (2007).

Результаты конференций, а также собственных исследований Института легли в основу большого числа изданий, выпущенных Институтом. Среди них: «Внешняя политика Билла Клинтона: основные направления», «Решения проблем иммиграции и упадка американских провинциальных городов», «Северная Корея на распутье», «Возможности развития демократии в Ираке» и многие другие. За те же пятнадцать лет всего вышло 65 таких работ. Такое большое количество научных трудов, выпускаемых Институтом, объясняется тем, что этот мозговой трест обладает широким экспертным составом, насчитывающим 250 специалистов.

### **Специфика работы независимых американских фабрик мысли**

Признанные лидеры среди фабрик мысли – Корпорация РЭНД (RAND Corporation) и Институт Брукингса (Brookings Institution) носят независимый характер и не могут быть отнесены к числу партийных фабрик мысли Соединенных Штатов. И все же не сказать несколько слов об организации работы этих крупнейших компаний было бы неправильно.

**Корпорация РЭНД** обладает, пожалуй, самой сложной и разветвленной структурой. Управленческий аппарат корпорации состоит из более чем 200 человек – это совет директоров, главы различных отделов, департаментов, комиссий, а также ведущие менеджеры этих отделов, кураторы программ и их помощники. В подчинении у каждого из них еще по небольшому штабу, состоящему, как правило, из 2-3 человек. Помимо привычных отделов (финансового, внешних связей и др.) есть и ряд специальных подразделений:

- отдел статистики и сценарного моделирования
- образовательный отдел
- отдел международного сотрудничества (Европа)
- юридический отдел
- отдел по работе с обращениями граждан
- департаменты, занимающиеся развитием и реализацией конкретных проектов (проект «Военно-Воздушные Силы США», проект «Детям», проекты международного культурного обмена и др.)

В процессе работы по необходимости РЭНД привлекает «партнеров», в число которых, помимо уже упомянут выше организаций, входит правительство Соединенных Штатов, правительства, министерства и консульства иностранных государств, международные организации, колледжи и университеты США, фонды, промышленные предприятия, профессиональные союзы, а также различные некоммерческие организации. Все выше перечисленные «партнеры» по специальному запросу предоставляют РЭНД необходимую для анализа информацию. Именно этим обеспечивается объективность, уникальность и профессионализм подготовливаемых компанией исследовательских и консультативных материалов. Аналогичным механизмом пользуются почти все фабрики мысли, однако каналы связи с некоторыми из организаций доступны только крупным исследовательским центрам.

Возвращаясь к независимому характеру деятельности этого мозгового треста, надо отметить, что отсутствие зависимости от взлетов и падений той или иной партии (скачков электоральной поддержки от одного цикла к другому) позволяет непартийным фабрикам мысли всегда оставаться на плаву. Это весьма выгодно, так как устойчивая позиция на рынке влечет за собой все возрастающие масштабы финансирования. И хоть юридически фабрики мысли признаются некоммерческими организациями, фактически, стабильное финансирование – объект интереса любой из них. Ведь дополнительные финансы расширяют возможности, дают простор для деятельности и выходы на новые уровни взаимодействия в получении и распространении информации.

РЭНД предлагает дифференцированную систему финансирования для своих спонсоров – средства могут быть направлены как центру в целом (и тогда сумма в равных долях будет поделена между всеми проектами этой фабрики мысли), так и на поддержку конкретной инициативы или проекта. Действуя подобным образом, РЭНД со временем начинает все больше оправдывать свое наименование «корпорация», присвоенное ему в самом начале деятельности, и превращаться в коммерциализированную организацию – площадку для реализации целей тех политических сил, которые готовы щедро платить за услуги фонда. Надо признать, демонстрируемая позиция вполне адекватна современной рыночной ситуации, однако деятельность корпорации приобретает непрозрачный характер.

Также непартийный (но по другим причинам) **Институт Брукинга** демонстрирует более честную позицию. Стремление информационно-аналитического центра к непредвзятости проявляется здесь в сформулированной на момент создания официальной позиции его организаторов – по мнению экспертов Брукинга *«категории «правый», «левый» или «центрист» – это ярлыки, не имеющие реального смысла»*. И как следствие, сегодня, как и около века назад, Совет попечителей Брукинга включает как видных республиканских деятелей (например, Кеннета Дуберштейна – бывшего главу отдела кадров Белого дома), так и демократических (например, Лору Тайсон – советника по экономическим вопросам президента Б. Клинтона).

Брукингс относится, несомненно, к числу тех крупных центров, которые предпочитают разрабатывать свой уникальный инструментарий – отчего, кстати, ценность их исследований становится в разы весомее. Анализ, строящийся на основе специально выработанных под каждую конкретную цель критериев – один из излюбленных методов работы института. Именно таким образом был разработан и составлен любопытный рейтинг в марте 2008 года – «Индекс слабости государств в развивающемся мире» (Index of State Weakness in the Developing World), в котором дана оценка 141 стране мира, включая Россию (из анализа были исключены страны Европы и сами Соединенные Штаты). По оценкам экспертов, сегодня более двух миллиардов человек живут в нестабильных государствах, балансирующих на грани экономического и политического кризиса, либо на пороге деградации институтов власти. Оценка положения государств, находящихся в нестабильном состоянии, периодически проводится различными организациями на основе определенного набора показателей и с использованием разных терминологических подходов. Особенность же подхода, демонстрируемого Институтом Брукинга, в том, что проведенное ими исследование основывалось не только на четырех базовых параметрах — экономической и политической ситуации, безопасности, состояния социальной сферы, — но и дополнительно

внутри каждого из этих блоков было выделено еще порядка 20 параметров, значительно уточняющих результат и дифференцирующих страны более конкретно. При оценке ситуации в экономике учитывались такие показатели, как темпы роста национальных экономик, ВВП на душу населения, темпы инфляции, разрыв в доходах между богатыми и бедными слоями населения, качество государственного управления и др. При оценках политической ситуации учитывалась эффективность работы властей, степень верховенства закона, открытость и подотчетность властей, степень контроля за коррупцией и уровень личной свободы. При оценках сферы безопасности оценивался уровень политической стабильности, наличие или отсутствие внутренних конфликтов, частота и интенсивность нарушений прав человека и так далее. Социальная сфера анализировалась на основе таких показателей, как уровень детской смертности, доступность образования, ожидаемая продолжительность жизни, доступ населения к различным ресурсам, и др.

Большая часть необходимой для анализа информации была получена институтом на основе обзора специализированных отчетов различных структур ООН.

Авторы рейтинга разделили государства на пять основных категорий. Вот какова расстановка сил среди исследуемых стран, по мнению специалистов Брукинга:

- «обанкротившиеся государства» (Афганистан, Сомали и Конго и др.)
- «критически слабые государства» (Ирак, Северная Корея, ряд стран Африки)
- «слабые государства» (наряду с Пакистаном, Венесуэлой, Камбоджой, Лаосом, Мозамбиком и др. в эту группу попали Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан)
- «государства, требующие внимания» (в этой категории оказалась Россия, Беларусь, Кыргызстан и Азербайджан, вместе с Китаем, Индией, Индонезией, Намибией, Египтом, Колумбией и др.)
- «достаточно устойчивые государства» (в нее внесены Молдова, Казахстан, Грузия, Армения, Украина, Латвия и Литва).

Невзирая на стремление к объективности, о котором заявляли эксперты центра, презентуя результаты исследования и систематизации «слабых государств», все же приходится говорить о существенной тенденциозности представленного выше деления на категории. Очевидно, что сущность понятий «устойчивость», «требование повышенного внимания» или «критическая слабость» определяется тенденциями, интересами и приоритетами внешней политики Соединенных Штатов. Россия и Китай, как страны, традиционно препятствующие безраздельному мировому лидерству США, не случайно удостоились весьма сомнительного и слабо информативного наименования «государств, требующих внимания». В тоже время объективно далеко не самые устойчивые Грузия и Украина оказались в «топовом» сегменте рейтинга. Справедливости ради, стоит заметить, что ничего экстраординарного в этой ситуации нет, ведь специфика американского взгляда на внутриполитическое положение стран, оказавшихся в этом рейтинге, не могла не сказаться на итоге исследования. И все же, апеллировать к результатам, объясняющимся вполне конкретной позицией, следует с осторожностью.

Что касается организационной структуры Брукинга, то в нее входит Международный Консультативный комитет, состоящий из представителей 15 стран (официальные должностные лица, периодически приглашаемые к сотрудничеству). Именно этим объясняется тот факт, что помимо крупных благотворительных фондов (таких как Фонд Макартура) и корпораций (например, Корпорация Карнеги), финансирующих Брукингс, средства на счет института поступают также и от правительств Японии и Великобритании. Финансовую поддержку правительства США институт также охотно и регулярно принимает. Государство в крайней степени заинтересовано в развитии института, ведь обладая широкой известностью, великолепным кадровым потенциалом и уникальным исследовательским ресурсом, Брукингс получает возможность трансформировать исследования из области консультаций и прогнозирования в сферу пропаганды и трансляции определенных посылов. В

частности, события 11 сентября подтолкнули Брукингс на активное использование своего информационно-пропагандистского потенциала для разъяснения специфики новой глобальной реальности напуганной общественности.

### ПАРТИЙНЫЕ ФАБРИКИ МЫСЛИ ДРУГИХ СТРАН

Как уже отмечалось, феномен фабрик мысли является классическим общественно-политическим продуктом именно для США. Однако это не значит, что активно развивающиеся в последнее время исследовательские центры других стран мира не обладают интересными для рассмотрения опытом и инструментарием, и на некоторых из них предлагается остановиться подробнее.

#### Методы работы австралийских партийных фабрик мысли

Последнее десятилетие отмечено возрастающей активностью двух австралийских партийных фабрик мысли – Исследовательского центра Чифли (Chiefly Research Centre) и Исследовательского центра Мензиса (Menzies Research Centre). По специфике работы и ее масштабам эти два мозговых треста стремятся догнать мировых (американских) лидеров рынка. Для амбициозных, несмотря на относительную молодость, австралийских фабрик мысли, эта гонка пока проходит успешно.

Надо отметить, что по сравнению с американскими аналогичными институтами австралийские мозговые тресты пока куда менее самостоятельны в работе. Отсутствие исчерпывающих информационных и тактических ресурсов толкает их на сотрудничество с широким кругом различных научно-исследовательских и интеллектуальных организаций.

Исследовательский центр **Чифли** стремится к развитию и усовершенствованию формата общественной дискуссии по вопросам политики, а также прививает прогрессивное мышление австралийской общественности. С этой целью центр способствует обсуждению политики в университетах и на всех площадках, пригодных для политических форумов в стране, обеспечивает стратегическое консультирование по широкому спектру вопросов политики Лейбористской партии Австралии.

Центр Чифли примечателен тем, что практически полностью финансируется из средств государственного бюджета. Доля поступлений от частных инвесторов относительно других аналогичных центров достаточно мала. И дело вовсе не в отсутствии рентабельности института, а в позиции государства относительно подобных информационно-аналитических организаций. Развитие политического дискурса и повышение уровня политической сознательности (а, как следствия, и вовлеченности) граждан – функция Исследовательского центра Чифли, которая активно одобряется со стороны государства. Именно поэтому правительство уже на протяжении многих лет ежегодно выделяет центру крупные гранты. Однако, к сожалению, серьезных исследовательских достижений, не имевших аналогов до настоящего времени, Чифли пока не демонстрирует.

Куда более новаторский характер деятельности носит работа другого австралийского партийного мозгового треста – Исследовательского центра **Мензиса**. Эта фабрика мысли осуществляет аналитическое сопровождение деятельности ныне оппозиционной Либеральной партии Австралии. Нынешнее положение партии стимулирует аналитический центр на активную и креативную работу с целью повышения рейтинга партии и подготовки почвы для победы на предстоящих выборах. Желая достичь ощутимого результата в этой сфере, Центр Мензиса выступил перед представителями Либеральной партии в рамках круглого стола с предложением о создании общественного форума для граждан страны, в формате которого каждый мог бы вынести на обсуждение волнующие лично его темы. Методично обрабатывая поступающие на форум обращения граждан – этим в настоящее время занят самый большой по численности отдел центра – специалисты фабрики мысли получают все более полную картину общественных предпочтений.

Справедливости ради надо сказать, что формат обращения к должностному лицу с жалобой, просьбой, предложением и т.д. широко развит в различных властных структурах практически всех стран мира, и в этом смысле ничего сверхъестественного Центр Мензиса не изобрел. Все дело в медийном позиционировании этого проекта. В момент создания известие о «форуме» прокатилось волной по всем ключевым средствам массовой информации Австралии. Граждане активно призывались к принятию участия. Подчеркивалось, что центр хочет слышать как голос своих идеологических партнеров, так и оппонентов. Глава центра заявил, что специалистам важно знать, какие политические решения раздражают общественность и как ее представители хотели бы изменить положение вещей. Для того чтобы суметь помочь партии и гражданам страны в реализации общих целей, центр нацелен на получение объективной и полной картины общественных настроений.

Первые месяцы модераторы форума самостоятельно заявляли различные темы для обсуждения, но достаточно быстро количество пользователей существенно увеличилось, обсуждение стало все труднее держать в рамках заявленных ранее тем – это и можно считать первым признаком общественного резонанса. Наиболее аргументированные выражения позиций по ключевым популярным вопросам выкладываются в настоящий момент в качестве отдельных заметок на официальном сайте. По некоторым вопросам эксперты центра вступают в диалог с посетителями форума.

Часто можно встретить следующую критику в адрес Либеральной партии: по мнению многих граждан, внутри партии стали сильны консервативные настроения. Зачатую звучат призывы к партии не отворачиваться от электората, а прислушиваться к голосу тех, кто, разделяя идеологию партии, не желает отступать от ее принципов, но крайне недоволен нынешним положением дел.

Активно обсуждаются угрожающие перспективы глобального потепления. По мнению граждан, эта тема практически не обсуждается политиками открыто, и народ не имеет возможности сформировать личное отношение к официальной позиции партии, к мерам, принимаемым на этот счет, к патронируемым исследованиям, их характеру и масштабам.

Традиционно многих граждан волнует методичное урезание полномочий местного самоуправления. В этой связи граждане предлагают партии сформулировать законодательную инициативу, которая могла бы остановить данный процесс.

Еще одна инициатива, с которой либералам предлагает выступить электорат – это признание аппарата государственных служащих слишком разросшимся и качественно неэффективным.

Наиболее инициативные граждане творчески подошли к вопросу участия в общественной дискуссии. На форуме можно встретить целые готовые проекты по улучшению ситуации в различных областях жизни общества (например, в сфере экологической безопасности).

Деятельность Центра Мензиса по созданию подобного форума – иллюстрация того, как до банальности простые идеи могут обернуться для партийной фабрики мысли широчайшим откликом, огромным материалом для анализа и создания дальнейших консультативных продуктов.

### **Партийная фабрика мысли с национальным колоритом**

Созданный 15 лет назад израильский мозговой трест **Центр Шалем** (Shalem Centre), в настоящий момент активно взялся за аналитическое сопровождение деятельности правящей правоцентристской партии Израиля «Ликуд». Изначально эта фабрика мысли создавалась как просветительская организация, и ее основной целью было не анализировать, оценивать и корректировать политический процесс в государстве, а популяризировать достояние политической мысли, тем самым увеличивая уровень политической грамотности населения. Издательский дом «Shalem» публиковал труды американских мыслителей-демократов (Гамильтон, Мэдисон, Джейн и другие), ставшие классикой, а также выдающие работы представителей европейской политической мысли (Токвиль и др.), в переводе на иврит.

Со временем академический научно-исследовательский центр Шалем почувствовал себя тесно в заданных рамках и стал развивать собственные идеологические концепции. Основной темой поисков стали пути сохранения и применения достояния культуры еврейского народа в

современной жизни общества. Постепенно стали оформляться теории экономической и социальной политики, которые чуть позже центр предложит партии. Не оставляя просветительской деятельности (а, напротив, создавая параллельно образовательные программы для студентов и аспирантов по истории еврейского народа, библейской археологии, еврейской моральной и политической мысли, современным стратегическим политическим исследованиям), Шалем стал основным идеологическим консультантом и союзником правящей партии «Ликуд».

На сегодняшний день Шалем одновременно является поставщиком и инновационных образовательных программ, и аналитических технологий для Израиля.

В момент создания Шалем финансировался исключительно государством, затем отказался от грантов, так как обрел достаточно влиятельных спонсоров. Сменив статус с научного центра на партийный мозговой трест, Шалем перешел на смешанное, частно-правительственное финансирование.

На официальном сайте мозгового треста можно найти своеобразный манифест – идеологическое оружие, изначально привлечшее внимание правящей партии. В этом идеологическом документе подробно изложена позиция центра относительно действующего общественно-политического порядка. По мнению экспертов, проблемы, стоящие перед Израилем и еврейским народом, не закончились с созданием суверенного государства. Хотя нация сегодня обладает беспрецедентными возможностями для культурного возрождения, она также сталкивается с огромными опасностями в лице угрозы ассимиляции и разобщенности изнутри, возрождающегося антисемитизма и стратегической угрозы Израилю извне. Ответ на эти вызовы должен прийти, в первую очередь, в сфере идей, как утверждают эксперты центра. Крайне важно развивать понимание еврейской истории, философии и традиций народа, которые могут служить основой для единства в Израиле. Почитание истоков порождает гордость и солидарность, верность самым высоким идейным стандартам. Курс, взятый Центром на самостоятельное развитие основ экономической и социальной политики, которая позволит Израилю стать процветающим и справедливым обществом, привлек правящую партию и побудил ее к плодотворному сотрудничеству с Центром.

Шалем инициирует проведение международных конференций, в рамках которых ведется обсуждение текущих общемировых проблем. Проведение такого рода конференций осуществляется центром при поддержке нескольких крупных европейских и американских фондов и организаций, среди которых Институт политической, философской и религиозной мысли (Франция), Археологический Союз (международная организация), Центр Экономических и социальных исследований (США) и Институт стратегических исследований (США).

Некоторые свои задачи партия «Ликуд» успешно перекладывает на Центр Шалем. В частности, молодежная политика в основном разрабатывается и частично претворяется в жизнь именно в стенах Центра. На протяжении нескольких последних лет политическое воспитание молодежи стало одной из ключевых ролей этой фабрики мысли на общественной арене. Партия и аналитический центр в Израиле построили уникальную модель взаимодействия – не «подчиненного и начальника», или «заказчика и исполнителя», но равноправных партнеров.

### **Создание новых смыслов: преодолевая барьеры**

**Международной организации стратегических исследований (USAK)**, созданной в Турции несколько лет назад, пришлось пройти нелегкий путь прежде, чем ей удалось стать фабрикой мысли при умеренно консервативной Партии Справедливости и Развития. USAK была создана еще в период правления Демократической левой партии, представители которой неоднократно открыто заявляли, что в осуществлении сторонних аналитических исследований не нуждаются, так как их эксперты самостоятельно способны совершать мониторинг и анализ текущей политической ситуации в стране. Какое-то время исследовательскому центру все же удавалось держаться на плаву, а затем он временно приостановил свою работу. О нем не было практически ничего известно до марта 2009 года, когда фабрика мысли пережила свое второе

рождение. Она расширила спектр работ и сменила направление исследований. Ранее деятельность мозгового треста носила более реакционный характер, а сама USAK обладала слабой организационной структурой, бедной технологической и методологической базой.

Изначально USAK заявляла о себе как о непартийной исследовательской организации, не предназначенной служить форумом для информационно-пропагандистской деятельности. Такие заявления, в частности, звучали пять лет назад, но эта позиция не принесла организации успеха. Появившись на общественной арене в новом качестве – как консультант Партии Справедливости и Развития – фабрика мысли стала быстро набирать обороты. На сегодняшний день доступен широкий спектр публикаций, осуществляемых мозговым трестом, а также проводимых им семинаров и конференций (в первую очередь по вопросам внешней политики и национальной безопасности).

Тот факт, что USAK впоследствии все же была вынуждена стать площадкой для выражения позиции только одной стороны, а не полем для дискуссии партий, становится ясным после анализа контента публикаций и экспертных материалов этого центра. Однако и безусловную соглашательскую позицию со всеми мерами и средствами работы правящей партии центр занимать не торопится, желая оставить в работе элемент самостоятельности, объективности и рациональности. Дискуссии и полемика разгораются, как правило, вокруг обсуждения международных стратегических программ, ведь организация преимущественно нацелена на способствование пониманию в обществе специфики внешней политики, международных проблем и стратегических потребностей.

Функцию информационного сопровождения деятельности организации несет компания USAKMedia. Она занимается выпуском еженедельного новостного журнала, освещающего основные события, позицию партии относительно них, а также новости самой партии. За недолгую историю существования эта фабрика мысли осуществила подготовку и выпуск 20 брошюр, посвященных различным прецедентам в истории международных отношений, которые так или иначе касались Турции. Еще в бытность малоизвестным аналитическим центром (до 2009 года) USAK выпускала крупномасштабное издание «Ежегодник международной политики и права». Статьи сотрудников USAK можно часто наблюдать в известных научных и популярных турецких и европейских периодических изданиях. Сейчас эта фабрика мысли берет на себя подготовку плана ежегодного отчета Партии Справедливости и Развития о проделанной работе.

В первые месяцы мирового финансово-экономического кризиса организация активно комментировала социально-экономическую обстановку, выявляла тенденции и давала прогнозы развития ситуации.

За консультацией и помощью данная организация, как правило, обращается к нескольким известным научно-исследовательским центрам, среди них Европейский научно-исследовательский Союз, Турецкий Центр экономических исследований и Центр исследований международного права.

Авторитетность экспертов USAK постепенно растет. Так, представители Партии Справедливости и Развития (в частности, премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган) в своих выступлениях уже оперируют результатами исследований, осуществленных аналитическим центром.

Совет директоров USAK около полугода назад выступил с инициативой создания на базе организации несколько специальных фондов – Фонда борьбы с терроризмом и этническими конфликтами, Фонда социальных исследований, Фонда экологической политики и Фонда ближневосточных исследований. Согласно заявленной идее, разработанные этими фондами, также лягут в основу аналитической деятельности USAK, а значит — будут приносить пользу, в том числе, и Партии Справедливости и Развития. Инициатива была поддержана партией, дополнительное финансирование было выделено в краткие сроки и в настоящий момент перечисленные фонды уже готовятся начать свою работу. USAK заявила, что в будущем намерен перейти на полностью автономное финансирование, и не будет больше зависеть от государственных грантов. В качестве своеобразной рекламной акции организация предложила всем спонсорам, вносящим свой вклад в финансирование проектов аналитического центра, автоматическое членство.

Что касается того, кто может пользоваться консультативными услугами фондов, действующих на базе USAK, то к числу реципиентов относятся как физические лица (исследователи, ученые, сотрудники иностранных аналитических центров, политики, журналисты, специалисты в области безопасности, бизнесмены, государственные служащие, депутаты, студенты, преподаватели, учителя, писатели), так и организации различного рода (министерства, банки, муниципалитеты, журналы, государственные учреждения, торговые компании, дипломатические учреждения, аналитические центры, институты, информационные и рекламные агентства, политические партии, туристические агентства).

Деятельность центра не ограничивается консультациями только правящей партии и проведением внутренних исследований. Центр курирует регулярный политический форум, посвященный вопросам, лежащим в плоскости публичной политики стран Ближнего Востока. С каждым годом центр стремится привлечь к участию в этом мероприятии все больше экспертов как из научной среды (преимущественно — историков, востоковедов), так и из управленческой (глав общественных организаций, государственных структур, занимающихся вопросами внешней политики).

### **ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПАРТИЙНЫХ ФАБРИК МЫСЛИ**

Завершая обсуждение специфики работы зарубежных партийных фабрик мысли, отметим одну особенность, присущую этим организациям. Несмотря на идентичность их статуса как «партийных аналитических центров», и набор в целом универсальных методов и технологий работы, зарубежные фабрики мысли все же существенно отличаются друг от друга, и отличие это детерминировано национальным и геополитическим факторами. В зависимости от характера национальной политической системы, сложившейся на территории того или иного государства, выстраивается специфическая модель взаимодействия партийных фабрик мысли и заказчиков ее деятельности.

Для Соединенных Штатов, в частности, характерно следующие: партийные мозговые тресты формально являются аналитическими и информационными центрами, в действительности же выполняют пропагандистскую и легитимизирующую функции. Некоторые австралийские партийные фабрики мысли берут на себя роль «специалистов по связям с общественностью» и помогают заказчику наладить диалог с электоратом. Партнерскую модель отношений демонстрируют совместно правящая партия и крупнейший мозговой трест Израиля.

Ряд примеров может быть продолжен, так как практически в каждом регионе на сегодняшний день сложился специфический подход к пониманию роли, функций и технологий работы партийных мозговых трестов. Характер деятельности (идеологический, информационный, консультативный) партийных аналитических центров и технологии их работы, как правило, определяются историческими, социально-политическими и культурными особенностями страны, и чем лучше эти технологии отвечают сложившейся в ней партийной ситуации, тем значительнее конкурентное преимущество этой фабрики мысли на мировом рынке.